

50 лет

Портрет одной
КНИГИ

АЛЕКСАНДР ЧАКОВСКИЙ

БЛОКАДА

СЕРИЯ «БОЛЬШАЯ КНИГА»

ГБУК СО «СОМБ»

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова

Блокада А. Чаковский

50 лет

Портрет одной книги

Екатеринбург 2026

ББК 83.3

П 60

П 60

Блокада А. Чаковский. 50 лет. Портрет одной книги /
Министерство культуры Свердловской области, Свердловская
областная межнациональная библиотека имени П. П. Бажова ;
составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2026. 13 с. :
ил. – Текст : электронный.

ББК 83.3

«Воспевший подвиг Ленинграда»

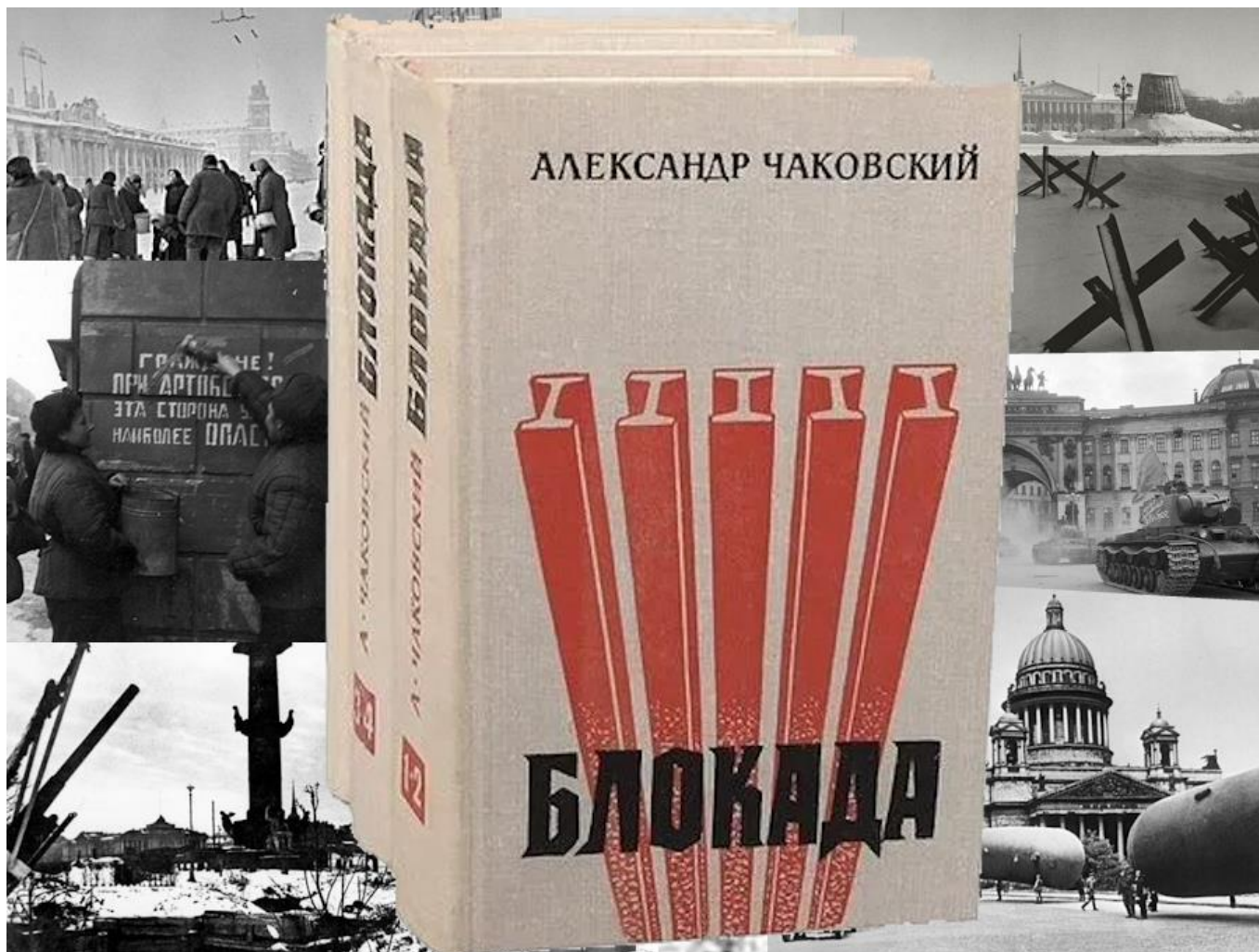

***«Блокадой» я начал свою тему в литературе –
тему смертельной схватки двух миров, двух идеологий». А. Чаковский***

Роман-эпопея «Блокада» стал вершиной творчества Александра Чаковского, русского писателя и журналиста. Во время Великой Отечественной войны он был военным корреспондентом, поэтому всё, что он написал, так или иначе связано с войной, равной которой человечество еще не знало.

В 60–70-е гг. XX в. писатель и журналист, военный корреспондент, Герой Социалистического Труда Александр Борисович Чаковский работал над романом «Блокада», панорамным, многоплановым произведением о Великой Отечественной войне, о героическом подвиге Ленинграда. Как вспоминал автор, в «Блокаде» он «впервые взялся за многотомное полотно, в котором разворот событий обширен, героев множество, действие переносится из окопа в генштаб, из Москвы в Берлин, из частной квартиры — в Кремль». Чем глубже писатель осваивал материал, чем больше работал в архивах и беседовал с людьми, пережившими блокаду Ленинграда, участниками обороны города, тем все яснее становилось, что в одну книгу всего не вместить. Автора повели за собой исторические события, логика истории и поведения действующих лиц. Роман разросся до пяти книг. Первая была опубликована в конце 1968 г., пятая — в конце 1974 — первой половине 1975 г. В 1978 г. писатель получил Ленинскую премию.

История создания романа "Блокада"

Писатель не раз бывал в осажденном Ленинграде, виденное и пережитое там легло в основу трилогии «Это было в Ленинграде», написанной в 1944–1947 годах. Первая часть книги — «Военный корреспондент» — была издана в 1944 году, вторая — «Лида» — в 1946, продолжила повесть «Мирные дни», опубликованная в 1947 году.

А. Дымшиц писал: ***«И город, и его люди, и бои в лесисто-гористой местности, в зоне действия войск Волховского фронта, и знаменитая Ладожская трасса — все это в изображении Чаковского верно до деталей».***

Чаковский вспоминал, что в «Блокаде» он «впервые взялся за многотомное полотно, в котором разворот событий обширен, героев множество, действие переносится из окопа в генштаб. Автор ввёл в состав персонажей романа Сталина, Жукова, Ворошилова, Жданова, Кузнецова (под псевдонимом), Говорова, описал их действия и поведение в реальных ситуациях. Таких книг о войне до «Блокады» не было.

В опубликованной беседе в журнале «Вопросы литературы» 1973 г. А. Чаковского и критика П. Топера автор «Блокады» говорит, что главным импульсом, побудившим его взяться за перо, был импульс полемический — желание вмешаться в спор о том, чем была для нас война и, в частности, ее чреватые серьезнейшими драматическими ситуациями первые месяцы.

«Ведь вопросы, которые встают в “Блокаде”, — вопросы, связанные с осмыслением определенного периода нашей истории, присутствуют во многих моих книгах, написанных после 1956 года... Я считаю, что у нас должна быть полная ясность в оценке этого сложного периода, а стремление писателя высказаться по этому поводу — дело его совести. Этот вопрос, — продолжает А. Чаковский, — имеет и международный аспект. Все, что касается Второй мировой войны, все, что пишется и говорится о ней, неизменно оказывается так, или иначе связанным с острейшей идеологической борьбой. А трактовка событий первых месяцев войны Отечественной принадлежит к самым острым моментам этого идеологического спора».

Писатель не ограничивается пределами Ленинграда и Ленинградского фронта. В повествование включены важнейшие эпизоды из общей летописи войны, охарактеризована обстановка, складывающаяся на других участках огромного фронта, прежде всего, положение под Москвой. Это придает роману еще большее эпическое звучание и масштабность.

Героическая оборона Ленинграда предстает как неотъемлемая часть самоотверженной борьбы советских людей, поднявшихся на защиту Родины, как одно из наиболее ярких проявлений великого всенародного подвига. Пронзительный и мужественный рассказ о тяжелейшем времени, когда голод и смерть соседствовали с беспримерным мужеством, разрывающий душу ужас — со стойкой уверенностью в победе. Как на пороге мучительной гибели не поддаться страху, не опуститься до подлости, а остаться Человеком с большой буквы, олицетворяющим защитников города?

— Сначала надо побороть самое себя.
Встаешь — хочется есть... Надо умыться —
воды нет... Холод... За дверь — лед...
Надо что-нибудь выстирать... нет воды...
Надо идти за километр, чтобы принести воду...
В чайнике много не принесешь... и хочется есть...
Надо идти на пост... там еще холоднее...
Но надо, вы понимаете, надо побороть голод,
надо умыться, обязательно умыться...
надо стирать, все надо, иначе плохо
будет, иначе умрешь...
И на пост идти надо, обязательно надо...
Мы следим друг за другом...
Вы понимаете, что оттого, что не
распускаешься, —
от этого зависит твоя жизнь...

Чаковский пишет о пустынных, с мёртвыми глазами домах, с бессильно повисшими на столбах трамвайными проводами, с занесёнными снегом холмиками неубранных трупов ленинградских улиц, об исчезнувших из города кошках ("обменяю пять метров фланели на кошку" — такое объявление срывает с забора Вера).

О страшных симптомах алиментарной дистрофии, первая степень которой "была у всех без исключения ленинградцев", о женщинах, везущих на салазках своих ослабевших мужчин, о горьком, липком, клейком, состоящем наполовину из несъедобных примесей хлеба.

«При дистрофии второй степени в людях происходили заметные перемены. Они становились безразличными ко всему или, наоборот, крайне раздражительными, слабели, всё чаще останавливались на ходу, утром с трудом поднимались с постели.

Лишний кусок хлеба, луковица, головка чесноку могли бы спасти таких людей. Но никто не мог рассчитывать на это, — в Ленинграде в те дни не было не только ничего «лишнего», но даже того необходимого, что могло бы обеспечить жизнь впроголодь...

И наступала третья степень дистрофии.

Обессиленный ею человек почти не испытывал страданий. Он не чувствовал, не ощущал приближения смерти. Она являлась не в привычном грохоте рвущихся артиллерийских снарядов, а бесшумно и незаметно. Точно путнику, ослабевшему в пути по бескрайней ледяной пустыне и бессильно опустившемуся в снег, измождённому человеку казалось, что он засыпает в тепле и покое.

Смерть была легка, но неотвратима...».

Но главное у него — не в этом. В Ленинградской филармонии на замену больному дирижёру Элиасбергу выходит дирижёр Милашевский — во фраке в ледяной, выстуженный декабрьскими морозами зал, и оркестр в перчатках с отрезанными пальцами играет Девятую симфонию Бетховена.

Ночь напролет шатающиеся на ветру девушки-комсомолки живой цепью передают ведрами воду из Невы на хлебозаводы, чтобы утром, по-перовски впрягшись в санки, развезти хлеб по булочным. Точнейшим образом, немеющими пальцами фиксирует на бумаге симптомы своей болезни умирающий от дистрофии доктор Осьминин. Выходит на лёд насквозь простреливаемой днём Ладоги группа инженерного лейтенанта Соколова, чтобы пешком, проваливаясь в полыньи, ложась в снег под налетами, страдая от кровавых мозолей на натертых гвоздями в подошвах валенок, чтоб не скользили, ногах — промерить толщину льда и выстроить хотя бы гужевой маршрут до Кобоны, где уже ждут так отчаянно нужные Ленинграду продукты.

Заслуженный архитектор, старый петербургский интеллигент, в арктическом безмолвии своей квартиры рисует эскизы будущих памятников Победы. И в то же время расположившийся штабом в Ясной Поляне Гудериан благосклонно позволяет своей солдатне загаживать толстовское имение, ходить смазными сапогами по бархатным диванам, раздирать на самокрутки книги с бесценными автографами.

Мировые культура, цивилизованность, достоинство человеческое в одиночку защищаются обессиленными советскими людьми от Запада с пришедшей вторичной, добровольной, радостно воспринятой подготовленными к тому душами дикости. *"Это не Бетховен против нас, это они, стоящие у больницы Фореля и стреляющие по нам с Пулковских Высот — против него"*, — говорит в Филармонии советский майор. И Бетховен, конечно, за нас. Как может быть иначе?

Один из решающих факторов победы автор видит во всенародности сопротивления врагу — оттого и главным героем произведения стал народ, персонифицированный в образах Алексея Звягинцева, Ивана Королева, его дочери Веры Королевой, молодого рабочего Кировского завода Андрея Савельева и многих других (в романе около 300 действующих лиц).

«Они не падали на колени перед врагом, не зарывали в землю свои лица перед танковыми лавинами, как того ожидал Гитлер, нет! Советские бойцы, еще вчера видевшие над собой мирное небо, еще не привыкшие к грохоту вражеских орудий и к разрывам фугасных бомб, они теперь, в эти страшные часы, с особой, всепроникающей силой почувствовали, осознали, как дорога им Родина...».

Автор романа, исследуя философию войны, ее закономерности и противоречия, показывает расстановку противоборствующих сил, представляющих два мира, две непримиримые идеологии. Существенное значение для идейного замысла романа имеет противопоставление в нем взглядов и убеждений, психологии, строя мыслей и чувств советского офицера Звягинцева и офицера гитлеровской армии Арнима фон Данвица.

Делясь своими впечатлениями о романе, прочитанном им с «чувством жгучего интереса», критик А. Дымшиц пишет, что из нарисованной Чаковским панорамы социальных и психологических потрясений начала войны возникает глубокое представление, что «уже с первого ее часа было ясно, что эта война не на жизнь, а на смерть, что это столкновение непримиримых сил — света и тьмы, правды и лжи, высоких убеждений и низменных целей, благородного патриотизма и грязного шовинизма, идейности подлинной и идейности мнимой. Как ярко даны в романе эти контрасты не только в общей картине, которую рисует писатель, но и в образах, столь полярно противоположных — образах советского майора Звягинцева и немецкого майора Данвица!».

«Блокада» — большая творческая удача автора, значительный вклад в напряженную борьбу за правду истории, за борьбу, которой художник и публицист А. Чаковский посвятил все свое многогранное творчество. Писатель отмечал: «Мне очень трудно «определить жанр «Блокады». Если кто-то считает, что это историческая хроника, у меня не будет никаких возражений; может быть, это историческая хроника. Если кто-то желает видеть в ней исторический роман, ну что же, тем лучше для «Блокады», пусть это будет исторический роман. Я меньше всего думал о жанре. Побудительным стимулом, как я уже говорил, было для меня вмешаться в спор о том, что значила для нас война...».

«Пройдут годы и десятилетия. Время сотрет из памяти поколений подробности смертельной схватки, в которой в конце первой половины двадцатого столетия советский народ отстоял не только свободу и независимость своей Родины, но и будущее мировой цивилизации. Не останется в живых участников этого великого сражения... — пишет А. Чаковский в романе «Блокада».

— Но будущее историки и писатели еще долго, очень долго будут возвращаться исследовательским взглядом своим к Великой Отечественной войне советского народа, споря, утверждая, опровергая, задаваясь десятками вопросов».

*Не меряйте днями блокаду —
Масштаб измеренья не тот.
В кошмарах блокадного ада
И время замедлило ход.*

*Под рухнувшими небесами,
На стонущей в муках земле
Минуты казались часами,
А день стоил несколько лет.*

*Застывших минут баррикады
Слились в Пискаревский гранит.
Не меряйте днями блокаду,
Пусть память минуты хранит.*

*Считите, чтоб золотом высечь
В граните на всю глубину,
Один миллион триста тысяч
Наполненных смертью минут.*

*Один миллион ленинградцев,
Презревших пощаду в плену
И выбравших жребий сражаться,
Борясь до последних минут!*

*Всей скорби слезами не вытечь,
Всей славы в граните не высечь,
Но страшную эту войну
Потомки не раз помянут.*

*И в ней миллион триста тысяч
Блокадных бессмертных минут.
А. Молчанов*

Ознакомительное издание

Блокада А. Чаковский

50 лет

Портрет одной книги

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА